

ЕКАТЕРИНА
КУРДЮКОВА

«ЛЮБИТЬ И КОРМИТЬ» И ДРУГИЕ МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

ОПЫТ ЦЕНТРА «ВВЕРХ»

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА
В РАМКАХ ПРОГРАММЫ
«ТОЧКИ РОСТА»,
РЕАЛИЗУЕМОЙ САФ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА
J.P. MORGAN CHASE

ЦЕНТР РАВНЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ
«ВВЕРХ»

2015

ЕКАТЕРИНА
КУРДЮКОВА

«ЛЮБИТЬ И КОРМИТЬ»
И ДРУГИЕ МЕТОДЫ
СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ

ОПЫТ ЦЕНТРА «ВВЕРХ»

ВСТУПЛЕНИЕ

Автор: Екатерина Курдюкова,
член Правления, преподаватель Центра
«Вверх»

Редактор: Юлия Наумова,
преподаватель, менеджер по внешним
коммуникациям Центра «Вверх»

Это издание оформлено
в бюро «Верстак»
www.verstak.ru

Центр «Вверх» существует с 2000 года. За время работы у нас не раз возникала мысль о том, что наш опыт необходимо описать — не только для того, чтобы поделиться им, но и для того, чтобы самим лучше понять, что и как мы делаем. Благодаря поддержке CAF Russia, оказанной именно тогда, когда мы поняли, что накопленный опыт достаточен и представляет интерес для подробного описания, мы получили возможность рефлексии, которая до того представлялась nepозволительной роскошью.

В самом начале своей работы организация (тогда называвшаяся ROOF) состояла из нескольких волонтеров (американцев и россиян), которые приходили в детские дома Москвы и помогали ребятам делать домашние задания. Что заставляло их делать эту работу? Факт, который и по сей день шокирует всех, кто с ним сталкивается — значительная часть сирот живет и учится в коррекционных школах-интернатах или в детских домах «для детей с умственной отсталостью», и те, кто учится в первых (примерно каждый четвертый сирота), к 16 годам получают образование, равное 5–6 классам общеобразовательной школы, а те, кто живет во вторых (примерно каждый седьмой), вообще никакого образования не получают. При этом не только в коррекционных школах-интернатах (для детей «с задержкой умственного развития»), но и в детских домах «для умственно отсталых» есть дети (и их много), которые отстают ис-

ключительно по причине педагогической запущенности, потому что оказались без должного ухода и внимания или, например, были причислены к «умственно отсталым» из-за плохого поведения или слабого здоровья.

Именно они — старшие студенты и выпускники детдомов и интернатов — 14 лет назад стали и до сих пор остаются целевой группой «Вверха». Ежегодно в Центре занимается около 120 студентов от 15 до 35 лет, из которых 40% — взрослые люди, проживающие в психоневрологических интернатах (ПНИ), т.е. те, кто никогда и ничему не учился до прихода в «Вверх» и нередко только здесь осваивает чтение и письмо в уже очень солидном возрасте.

Наша цель: социальная адаптация и личностная трансформация наших студентов¹. Что мы понимаем под этими словами? Мы хотим, чтобы в их жизни произошли качественные изменения; чтобы они приобрели новые ценности; комфортно чувствовали себя в окружающей культуре; обрели новые среды общения и действия; научились самостоятельно определять траекторию своей жизни и планировать будущее; умели строить и поддерживать отношения с другими людьми; получили возможность и способность выбирать; приобрели хорошую работу и круг друзей.

Мы убеждены, что самый надежный и устойчивый путь к этим изменениям лежит через образование. Образование — это не только знания, а его результат — не только аттестат. Успех нашей работы — не в количестве студентов, сдавших экзамены, получивших аттестаты и поступивших в институты, хотя это, конечно, тоже важно. Главный, пусть и субъективный, но вполне очевидный критерий успешности нашей работы — счастливые истории наших выпускников.

Как уже было сказано, стержнем и смыслообразующим элементом работы Центра «Вверх» является образование. Все наши студенты

учатся по программе средней школы — ребята из ПНИ осваивают чтение и счет, большая часть студентов готовится к экзаменам за 9 класс по программе 6–9 классов средней школы, а наиболее упорные заканчивают 11-летку и поступают в ВУЗы, продолжая получать помощь от наших преподавателей. Занятия в Центре «Вверх» проходят 6 дней в неделю, и группы занимаются в среднем по 6 часов в день.

Среди наших учителей не только профессиональные педагоги, но и люди самых разных профессий — историки, филологи, журналисты, ветеринар... А какое разнообразие профессиональных и жизненных историй встречаем мы среди волонтеров! Многие из них весьма известны в своей профессии. Это тоже говорит об особом притяжении, исходящем от Центра — однажды оказавшись здесь, трудно не вернуться.

Все учебные группы у нас маленькие — мы стараемся, чтобы списочный состав каждой был не больше 12 человек — при таком количестве на занятиях в группе каждый день присутствует 7–10 студентов. У каждой группы есть свой куратор, обязательно из числа преподавателей, работающих с ней — человек, отвечающий за то, чтобы все студенты были вовлечены в учебную и иную жизнь «Вверха», следящий за их прогрессом, помогающий создавать индивидуальные учебные планы, поддерживающий моральный климат в группе. В Центре «Вверх» есть психолог, ведущий занятия по развитию навыков самостоятельной работы и собственно психологии и консультирующий студентов и педагогов по мере необходимости. Со всеми студентами, нуждающимися в логопедической помощи, работают логопеды.

В Центре «Вверх» также действуют следующие программы, являющиеся неотъемлемой частью нашей работы по социальной адаптации и личностному развитию, в которых может участвовать любой из студентов (а также педагогов и волонтеров):

- **литературный клуб** (под руководством известного ученого-филолога студенты и преподаватели говорят о прочитанных книгах);
- **студенческие конференции** (ежегодно проходит 2 конференции — по истории изобретений и по страноведению, на которых

¹ Мы называем ребят, которые занимаются у нас, студентами не случайно. Мы решили, что нам не подходит детское определение «ученики» и казенное «воспитанники», хотя порой мы можем пользоваться и тем, и другим для разнообразия. Но в качестве термина мы используем именно взрослое и предполагающее ответственность и самостоятельность слово «студенты».

каждая группа студентов делает презентацию (темы по истории изобретений группы выбирают сами, а страну для страноведческой конференции выбирает Студенческий совет);

- **программа «Трудоустройство»** (помощь студентам в выяснении их интересов и склонностей, выборе желаемого места работы, составлении резюме, подготовке к собеседованию, в некоторых случаях сопровождение во время собеседования, обсуждение результатов и помощь на работе на первых порах; кроме того, программа предполагает содействие работодателям, которые хотят принять или уже приняли на работу наших студентов);
- **футбольный клуб** (команда «Вверх», состоящая из студентов, выпускников и волонтеров, регулярно тренируется и играет в турнирах с другими любительскими командами);
- **мастерская «РукиОттуда»** (в мастерской студенты делают деревянные кормушки и скворечники, а также подарочные наборы к праздникам; мастерская, среди трех менеджеров которой двое выпускников «Вверх», регулярно участвует в благотворительных ярмарках и проводит мастер-классы для детей по раскрашиванию деревянных изделий; средства, заработанные мастерской, идут на выплату вознаграждения ребятам, работающим в ней, и на оплату расходов проекта);
- **волонтерский лагерь** в Бельском Устье Псковской области (волонтеры «Вверх» проводят три недели, работая с детьми в детском доме «для детей с умственной отсталостью»; в последнее время среди волонтеров все больше выпускников Центра «Вверх», а лагерь проводится не только летом, но и зимой);
- **вечерняя детская группа «Садик»** (дети студентов «Вверх» занимаются с профессиональным воспитателем и логопедом, пока их мамы и папы учатся).

Ниже описаны методы и подходы, которые мы применяем, работая по этим программам. В основе описания лежат интервью с преподавателями, студентами и волонтерами «Вверх»; общие наблюдения подкрепляются цитатами из этих интервью.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ

СТЕРЖЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ЦЕНТРА «ВВЕРХ» — ОБРАЗОВАНИЕ

Работа в Центре «Вверх» — это совместная деятельность студентов и педагогов. Мы достигаем результата не через тренинги, а через воспитание в процессе совместной деятельности.

Стержнем социальной адаптации и личностного развития студентов Центра «Вверх» является обучение. Именно учебная деятельность занимает основное место — она определяет как график занятий, так и взаимодействие участников процесса (студентов, кураторов, преподавателей и волонтеров). Все студенты «Вверх» учатся в Центре по программе средней школы. Участие во всех остальных видах деятельности — по желанию. Не моделирование ситуаций «реальной жизни», а осмысленная совместная работа с другими ребятами, педагогами и волонтерами — основа нашего подхода.

Из беседы с педагогом: Если убрать образование, ничего не будет. ■ Потому что работа нужна, нельзя просто так тусоваться, нужна работа, которая требует напряжения.

Наших студентов нельзя назвать абсолютно несоциализированными, ведь они-то как раз выросли в обществе — собственно, боль-

шинство из них никогда и не знало жизни вне общества, не имело ничего частного, своего. Общество, в котором они росли, было коллективистским, но по выходе из детского дома им предстоит влиться в совсем иное общество — в общество, в котором они чужие, и с ценностями и образом жизни которого мало знакомы в силу того, что детский дом — это очень замкнутый социум. «Вверх» учит ребят функционировать в более разнородной среде, где есть не только коллективное, но и частное; где тебе не только дают, но с тебя и спрашивают; где ты сам за себя несешь ответственность. Можно сказать, что «Вверх» смягчает шок от столкновения с окружающим миром, помогая адаптироваться в обстановке любви и принятия.

Мы считаем, что образование — это и самостоятельная ценность, и фундамент личности

Из беседы с педагогом: <...> образование должно стать составляющей жизни <...>. Образование как воспитание себя, как делание себя нового, <...> делание себя другим через познание.

Образование в «Вверхе» — это процесс, который увлекает и студентов, и педагогов. Педагоги строят занятия таким образом, чтобы им самим было интересно. Это осознанный подход «Вверха» — здесь работают те, кто получает удовольствие от своей работы, а получение удовольствия от работы (и стремление к тому, чтобы студенты тоже радовались самому процессу познания) специально культивируется и является одной из целей.

Из беседы с педагогом: Тут педагоги такие, что им нравится общение. И получаться начинает. Вот в математике — это железно совершенно, они начинают кайф получать. Их потом очень трудно остановить, они готовы сидеть и работать, работать, потому что оно получается, оно складывается <...> и почему-то приносит удовольствие.

При этом главные трансформации происходят не в образовательном уровне учащихся (у педагогов нередко возникает ощущение, что собственно образовательный прогресс далек от желаемого), а в их личности. Но эти трансформации осуществляются именно в процессе обучения.

Из беседы с преподавателем (об одной из студенток): Это тот случай, когда родилась новая личность. Она какая-то деликатная очень, интеллигентная. Она говорит: «Я так волнуюсь по этому поводу. Я такая стала робкая, во мне вся наглость ушла». Такая талантливая. Я ей сказал, что не надо становиться наглой — это не нужно. Надо верить в себя, а не быть наглой. <...> Она превратилась в талантливую девушку, интересную. Прекрасную артистку <...> в чуткую литературную барышню. Неграмотную достаточно, но чуткую.

В какой-то момент (часто в связи с приближением экзаменов) со студентами происходит мотивационно-волевая трансформация

В педагогической работе есть место чуду. Одно из таких закономерных и выстраданных, но все же чудес — перелом, который происходит с нашими студентами в 9 классе. Может быть, под грузом ответственности не только перед собой, но и перед педагогами и товарищами, ложающейся на их плечи в связи с предстоящими экзаменами, а может быть, и в связи с тем, что к этому моменту уже накапливается критическая масса знаний, позволяющая рассчитывать на успех — у ребят вдруг просыпается воля к занятиям. Опытные педагоги знают об этом феномене, но это все равно всегда происходит неожиданно. И те, кто раньше не проявлял учебного рвения, садятся за учебники и начинают по-настоящему заниматься.

Из беседы с педагогом: Сколько лет работаю — не могу объяснить. Вот когда они готовятся к экзаменам в 9 классе, и особенно после

сдачи — у них что-то щелкает... Вот у меня сейчас группа, которая 9 класс — в прошлом году невозможно было, чтобы они что-то делали, а сейчас они все делают.

Метод многократного повторения

По наблюдению многих преподавателей «Вверха», обучение у нас происходит «витками». Это означает, что к пройденному материалу приходится многократно возвращаться, не просто повторяя его (как это бывает в обычной школе), но действительно проходя заново. И в какой-то момент ощущение «топтания на одном месте» исчезает, и возникает понимание! То есть, надо не бояться двигаться вперед, и так же решительно возвращаться назад.

Из беседы с преподавателем: С «младшими» у меня был интересный опыт. Первые года 2 с ними работаешь — бесполезно, бесполезно. И руки опускаются — кажется, бессмысленно все это. А потом вдруг отпускаешь это все и где-то после каникул — вдруг раз, а оно есть! И в тот момент я поняла, что надо с ними работать — ничего не понимают, ничего не получается, оставляешь все — а оно потом вдруг откуда-то появляется. Я тогда стала спокойнее к этому относиться. Не получается — не поняли, пошли дальше. Поэтому с ними важно витками все это проходить, много раз. Не поняли — пошли дальше. Просто раз — тронули, пошли дальше. Потом заново заход. И с каждым разом оно все яснее и яснее — как стекло промываешь, и все яснее и яснее проглядывает что-то.

Из беседы с преподавателем: Репетиторство — это дело такое, когда сам репетируемый, зная, на что он идет, добровольно ввергается в это и прилагает усилия. У нас же нет никаких рычагов и ремней. Поэтому то, что они сдают на тройки тесты, честно — это тоже фантастика. То есть, это особая работа, для которой нужно особое понимание циклов. Но внешне цикл выглядит как хождение по кругу. Ничего внешне не меняется.

Из беседы с преподавателем: Это такая теория циклов. То, что кажется хождением по кругу, оказывается все-таки спиралькой с небольшим приращением. И, главное, что поворот спирали вверх совершается не там, где ты этого ждешь. Не в чередовании гласных в корне, условно говоря, и не в грамматических формах неправильных английских глаголов, а он совершается где-то в самом человеке. И это важнее.

Преподаватели не боятся использовать нестандартные методы

На уроках у одной из наших учительниц литературы ребята смотрят фильмы по произведениям классической литературы и обсуждают их. Метод основан на понимании того, что многим нашим студентам объективно трудно читать, и для них был выбран путь к книге через кино. При этом вольность выбранного метода компенсируется строгостью и дисциплиной — можно не читать, а смотреть и обсуждать, но не смотреть и не обсуждать — нет.

На математике студентам разрешается решать задачи методом подбора, который практически не используется в средней школе ввиду нехватки времени. В «Вверхе» мы позволяем себе роскошь заниматься каждой темой столько, сколько потребуется, поэтому студенты могут не пользоваться заданным алгоритмом решения, а подбирать варианты ответа, полученные разными способами, а подобрав правильный ответ, приходят к пониманию того, как его можно было получить.

Если группа не работает, можно использовать метод соревнования. Так поступает один из наших учителей математики. Студенты выполняют практически одинаковые задания, отмечая, что сделано. Кто-то соревнуется сам с собой, кто-то — с одноклассниками.

На уроках истории многие ребята занимаются по особой программе, разработанной нашим преподавателем — они обсуждают, а затем рисуют исторические события. Их иллюстрации с собственными комментариями развешиваются на стенах,

и на сегодня в «Вверх» собралась впечатляющая галерея исторических плакатов, сделанных самими студентами.

КАЖДЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫБИРАЕТ МЕТОДИКУ ИЛИ МЕТОДИКИ ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ

Мы стараемся использовать как можно больше разных методов и подходов в работе со студентами — здесь также работает наш принцип свободного выбора: преподаватель волен выбирать свои методы (причем они могут варьировать даже в пределах одного урока и в работе с одной и той же группой), создавая максимально возможное разнообразие «питательных сред» для ребят. Мы не можем знать заранее, какая из методик сработает в каждом конкретном случае, поэтому пробуем все.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ РАЗРАБАТЫВАЮТ И СОБСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ОТСЛЕЖИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Так, один из учителей предлагает студентам заполнять специальные таблицы с графами «Тема» и «Дата сдачи», чтобы ребята могли видеть, из чего объективно складывается их итоговая отметка — у нас она называется «рейтинг» и выставляется 2 раза в год по окончании семестра (по пятибалльной системе, при необходимости с десятичными долями). Студентам заранее известно, какие темы они должны пройти и сдать, например, по русскому языку, и они понимают, что, не сдав зачет по одной из тем (на русском это могут быть упражнения, которые делаются либо в классе, либо дома — не успел к завтрашнему дню, сделай через неделю), они не могут двигаться дальше. Сделав работу, они разбирают ее с педагогом и получают свою оценку. Дата сдачи назначается преподавателем после консультации с группой — например, через три дня все (даже те, кто отсутствовал на занятиях) должны сдать работу. В эту же форму заносятся данные о написанных изложениях (за год одна группа написала 38 изложений). И ребята при такой системе более ответственно подходят к выполнению заданий — они знают, что их в определенный день спросят.

Многие преподаватели «Вверха» не занимаются по учебникам, а сами готовят материалы для уроков (таблицы, задания, объяснения), подходящие именно для наших студентов.

Из разговора с преподавателем: Нужно, чтобы они знали, что у них ■ через определенный период будут спрашивать. Я спрашиваю, что ты не сделал, почему. И ответ «Я делал, но не сделал» меня не устраивает абсолютно, никогда. <...> Покажи мне наброски свои: «Тут я пытался, но у меня не получилось», — вот это другое дело. А то, что я делал и где-то там оно валяется... Не сделал — все, я никакую отметку вообще не ставлю, <...> но оценить как-то надо. Или я ставлю за усердие и за то, что в сроки, «пять», а за само задание «два».

В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ «ВВЕРХА» — РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Психолог занимается со всеми группами «Вверха» 1–2 часа в неделю. Ее предмет — «развитие навыков самостоятельной работы» (РНСП), где при помощи заданий ребята, которым поначалу сложно бывает даже понять инструкции преподавателя, развивают свою память, внимание, мышление, умение выделять главное, анализировать, выполнять многоступенчатые задачи. Кроме того, эти занятия приучают студентов не бояться психолога. Со старшими группами психолог занимается другим (в разных группах разным, в зависимости от интересов, потребностей и готовности студентов) — они говорят об отношениях людей (на материале фильмов, например), изучают некоторые психологические вопросы, скажем, роль мозга в работе души.

Из беседы с психологом Центра «Вверх»: У большинства ребят, которые приходят сюда, негативные ассоциации со словом «психолог», а это даже не то, что там [в детских домах] плохие психологи, а <...> система, когда в организации есть психолог, и он входит в комиссию, которая решает, ребенку можно жить самостоятель-

но или нет. <...> К такому специалисту не пойдешь рассказывать, что тебе странные сны снятся. <...> А психологи, гонимые какими-то предписаниями сверху, лезут в душу тогда, когда это не очень правильно делать. Ну и понятно, что ребята реагируют на это достаточно остро. Поэтому эти занятия [РНСР] позволяют быть рядом с ребятами, их видеть, сопровождать, но не залезать глубоко.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВСЕ КУРАТОРЫ ГРУПП, А ТАКЖЕ ДИРЕКТОР И ПСИХОЛОГ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕДУТ УЧЕБНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Мы считаем, что только будучи включенным в повседневную жизнь ребят на уровне совместного решения практических учебных задач, педагог (а также психолог и руководитель) может получить реальное представление об их возможностях и потребностях, и только так он может заработать их доверие.

Из беседы с психологом: К какому-то специалисту, который делает тесты, ты не пойдешь рассказывать. Скорее всего, ты пойдешь рассказывать классному руководителю или учителю, который тебе близок по одной простой причине — вы с ним в одной деятельности, и ты его знаешь, ты понимаешь, что от него ожидать. <...> С преподавателем психологии можно остаться на уровне предмета, а можно и вопросы позадавать. Соответственно, про себя спрашивают. Мне кажется, это наиболее адекватное взаимодействие с психологом.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЦЕНТРА «ВВЕРХ» НЕ ТОЛЬКО ДАЮТ СТУДЕНТАМ ЗАДАНИЯ, НО И УЧАСТВУЮТ В ИХ ВЫПОЛНЕНИИ

Часто это происходит не в учебной жизни, а в быту. В «Вверх» уже лет 7 назад были введены дежурства (и они-то как раз были введены волевым усилием сверху — когда педагоги устали мыть чашки за 80 студентами ежедневно) — дежурная группа моет посуду, вытирает доски, следит за чистотой в классах в конце учебного дня. Участие преподавателей особенно требовалось в самом начале, когда дежурства только становились нормальным явлением. Кураторы в день дежурства своей группы наравне со студентами мыли посуду и полы, и это постепенно сработало. Теперь, увидев преподавателя, направляющегося с подносом чашек к умывальнику, студенты, скорее всего, заберут у него этот поднос и отправятся мыть посуду сами.

Ежегодно в «Вверх» проходит две студенческих конференции — конференция по страноведению и конференция по истории изобретений. Каждая группа под руководством своего куратора готовит презентацию и выступает с ней. На первых порах участие куратора бывает очень большим, но постепенно оно сокращается — у ребят появляется азарт, им хочется посмотреть, что получится, если они все сделают сами.

Из беседы с куратором группы: Самую первую презентацию делала ■ в основном я, хотя картинки они мне все равно сами искали. Они вышли всей толпой и по бумажке прочитали текст — это было 2 года назад. Они считают, что это было подготовлено совместными усилиями, но формально усилия были мои. <...> Дальше они сказали, что все хорошо, но выступать с бумажкой скучно. Давайте без. <...> Вторую презентацию мы делали вместе. <...> Их детский дом как раз приехал из Карелии с кучей впечатлений. Они взяли кусок фильма, который дали всем, и приделали к нему фотографии. То есть, там была очень интересная техническая задача. Идеологом был Т. — у него было столько впечатлений, что он хотел ими поделиться. Он сочинил текст — действительно

чисто его произведение. Мы его чуть-чуть подредактировали, но только чтобы связать с фотографиями, а девчонки <...> сделали из них фильм <...>. А потом Н. нежным голосом начитала текст. И это был их первый опыт создания кино.

С каждым разом ребята ведут себя во время презентации все увереннее, а сами презентации становятся все более творческими и интересными. Деятельность по подготовке сообщения предполагает и развитие разнообразных навыков общения, полезных в повседневной жизни: позвонить незнакомому человеку и договориться о встрече; распределить задачи по подготовке презентации с учетом интересов и потребностей всех членов группы; распланировать и найти время на подготовку и пр.

Совместная деятельность — это еще и поездки. Два раза в год — ранней весной и после выпускного вечера летом — «Вверх» в полном составе выезжает на экскурсию в Подмосковье. Здесь ребята не только знакомятся с историей и культурой, посещая монастыри и музеи, но и помогают организационно — участвуют в закупке продуктов для пикника, несут и раскладывают еду. Особенно важно дать каждому участнику группы задание при дальних поездках — так, в 2013 г. 12 студентов и 2 преподавателя ездили по приглашению украинской НКО в Киев на несколько дней, и каждый получил задание (один отвечал за наполнение аптечки, другой за фотографии, третий за описание поездки...). Как сказала одна из преподавателей, иначе будет не группа путешественников, «а неструктурированная толпа».

СТУДЕНТЫ МОГУТ УЧАСТВОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО В УЧЕБНОЙ, НО И В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, ТВОРЧЕСКОЙ И СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Образование — это не только изучение правил, выучивание формул и подготовка к экзаменам. Обучение может стать самостоятельной ценностью и источником счастья. Знать — хорошо. Показать это ребятам — одна из задач легендарного литературного

клуба, существующего в Центре «Вверх» более 10 лет. Чтение и анализ прочитанного, неспешное обсуждение с углублением в детали — этим занимаются ребята, преподаватели и волонтеры на заседаниях клуба, проходящих два раза в месяц. Не обязательно быть постоянным членом клуба, но, придя на его заседание, важно быть активным участником — необходимо предварительно прочитать произведение, о котором будет идти речь, и участвовать в его обсуждении. Здесь на равных беседуют кандидаты наук и ребята, до прихода в Центр «Вверх» не читавшие вообще.

Уже три года ребята из «Вверха» имеют свою футбольную команду, которая в течение учебного года еженедельно тренируется и регулярно участвует в товарищеских матчах и турнирах с другими футбольными командами. Игра в футбол требует, конечно, дополнительных навыков, многие из которых — такие, как умение действовать в команде, тактическое планирование, дисциплина и ответственность — развиваются на поле. Очень ценно здесь и то, что среди игроков и тренеров не только студенты «Вверх», но и люди, которых с нашей организацией связывает только футбол. Так, один из тренеров команды — известный журналист. Кроме того, на поле ребята встречаются с людьми из совсем непривычных им социальных групп (например, бизнесмены или дипломаты), а значит, видят примеры иных социальных ролей, что немаловажно, учитывая склонность сирот, обусловленную как внешними, так и внутренними причинами, не выходить далеко за рамки своего круга и боязнь встречи с «большим миром» (присутствующую несмотря на огромное любопытство по отношению к нему). Таким образом, игра в футбол вовлекает ребят сразу в несколько полей деятельности и общения. Нельзя не упомянуть и о том, что на каждую игру приходят болельщики (и болельщицы!) из числа студентов и преподавателей, что, конечно же, способствует сплоченности сообщества и позволяет проявиться альтруистическим сторонам личности болельщиков, которые нередко жертвуют своим выходным, чтобы поболеть за ребят.

Столярная мастерская «РукиОттуда» — также поле деятельности студентов. Участие педагогов в ее работе минимально — мастер-

ская была создана волонтером, который, проработав в ней год, передал дело «Вверху». С самого начала работа мастерской планировалась совместно со студентами, а теперь всю деятельность этого проекта возглавляют два выпускника «Вверха». В мастерской студенты Центра «Вверх» делают кормушки для птиц и скворечники. Здесь происходит и обучение профессиональным навыкам, и творческая самореализация (в процессе раскрашивания, например), и просто зарабатывание денег (работа ребят оплачивается из средств, вырученных от продажи кормушек на благотворительных базарах), и общение (за работой ребята и волонтеры, которые часто приходят помочь, разговаривают и часто слушают музыку).

ВАЖНО, ЧТОБЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕБЯТ БЫЛА НАПРАВЛЕНА НЕ ТОЛЬКО НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОЛЬЗЫ ДЛЯ САМИХ СЕБЯ

В последнее время «Вверх» стал развивать волонтерскую деятельность студентов и выпускников. Уже второй год подряд они работают в волонтерском летнем лагере Центра «Вверх», проводя занятия с детьми из Бельско-Устьенского детского дома, имеющими особые потребности. Для наших ребят, которым всю жизнь хорошо ли, плохо ли, но помогали, важно самим выступать в роли помогающих.

Из беседы с психологом: Мне кажется, что они будут хороши в социально значимой деятельности и в помогающей деятельности. Например, многие хотят в кинологию. Как вариант, это может быть помощь приютам, нуждающимся в этом. Медсестрами, сиделками — для волонтеров в этой сфере есть место. Работа в Порхове [в летнем лагере] она тоже сильна для старших ребят. Мне кажется, что наших старших студентов можно переводить в разряд волонтеров и, как вариант, дальше давать им развитие для трудовой деятельности в этой сфере. Либо они приобретут важный опыт сдвига своего эго — не «я бедный-несчастный», а «есть еще несчастнее».

В СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ У СТУДЕНТОВ ВЫРАБАТЫВАЮТСЯ НОВЫЕ ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ

Согласно теории Макса Вебера, социальные действия можно разделить на традиционные, аффективные, целерациональные и ценностно-рациональные. Студенты обычно приходят к нам, владея первыми и вторыми, а мы стараемся привести их к третьим и даже четвертым.

ЕСТЕСТВЕННОЕ «ПРОЖИВАНИЕ» РАЗНЫХ СИТУАЦИЙ

Из разговора с выпускником «Вверх»: Ребенок-сирота боится от-
крытых пространств, где много людей — даже когда они [сироты] убегают, они убегают в какие-то свои норы, где они абсолютно не познают людей. Когда мы приехали на Пушкинскую с [одногруппницей по интернату], меня поразили эти огромные здания, эта реклама. Меня поразило, что я, вроде, живу в Москве и все делаю в Москве, но это была не Москва, а другой абсолютно город.

В детских домах еда приходит на стол сама, а тарелки после обеда убираются после того, как дети ушли из столовой. Неудивительно, что, выйдя из учреждения, его воспитанники не задумываются о том, откуда на столе чай и сушки (стандартный набор питания в «Вверх») и что будет с оставленной на столе грязной чашкой. Уже много лет, как в Центре введены дежурства — каждая группа дежурит несколько раз в месяц. Основная обязанность дежурных — мыть посуду за всеми. Это занятие нудное — посуды много, и, чтобы ее помыть, нужно спуститься на два этажа, а потом принести чистые чашки обратно. Наверное, проще было бы каждому мыть чашку за собой, но надо признаться, что нам пока не удалось выработать у студентов такой уровень осознания своей ответственности — они предпочитают мыть сразу много посуды, но раз в неделю или две. График дежурств составляется и его выполнение контролируется

членом Студенческого совета. Что касается чая и сушек, по решению Студенческого совета каждый студент, независимо от возраста и благосостояния, ежемесячно сдает 50 руб. на их покупку. Преподаватели официально освобождены от этого взноса, но некоторые все равно платят его, тогда как другие приносят угощение.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ УЧАСТВУЮТ В ЖИЗНИ РЕБЯТ, А РЕБЯТА — В ЖИЗНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Еще до того, как в «Вверх» появилась программа трудоустройства, педагоги всегда помогали ребятам в поиске работы, сопровождали их на интервью там, где это было возможно, и в некоторых случаях поддерживали отношения с работодателями. В любом случае, мы всегда в курсе происходящего у ребят на работе.

В «Вверх» считается правильным «дружить» со студентами в соцсетях (студенты не возражают — наоборот, чаще всего первыми добавляют педагогов в друзья) — это хороший способ больше узнать друг о друге, понять, когда может быть уместным вмешаться в сложную ситуацию, и просто переписываться, потому что современные студенты в основном не пользуются электронной почтой, а номера телефонов меняют слишком часто.

Для нас нормально интересоваться жизнью друг друга: и студенты искренне интересуются жизнью преподавателей — мы знакомим их со своими детьми и родителями, приглашаем в гости. Ребята нередко выручают преподавателей, если нужно проводить кого-то на вокзал, привезти какие-то вещи для «Вверха».

Из беседы с преподавателем: Много из жизни своей я рассказываю ■ всегда на уроках. И из жизни других людей, которых я достоверно знаю.

Отдельный момент взаимовыручки — воспитание детей. У наших студентов есть дети, крестными которых стали учителя, дети, которые проводят лето на даче у учителей, и наоборот, учителя, с детьми которых сидели наши выпускники.

Личность преподавателя — мощный инструмент воспитания

Невозможно переоценить значение, казалось бы, всем известной истины: лучшее средство воспитания — собственный пример. Если преподаватель хочет от студентов, к примеру, дисциплины, он должен быть дисциплинированным сам. Если хочет, чтобы выполняли обещания — должен вести себя соответственно.

Из беседы с куратором: Беседы, беседы, звонки регулярные. Звонки, звонки <...> Они знают, что если я зайду, посчитаю, и кого-то не будет, завтра я обязательно с ними об этом поговорю. Не просто пообещала и забыла. Главное — обещать и выполнять. Если скажешь, что завтра сделаю проверку серьезную и не сделаешь, они, естественно, махнут рукой.

РАБОТА С МОТИВАЦИЕЙ СТУДЕНТОВ

Большинство ребят приходят в «Вверх», движимые желанием поскорее получить аттестат за 9 или 11 классов. Однако по мере обучения они начинают понимать, что аттестат — только ступенька, формальный шаг на пути к гораздо более объемным и значимым целям: к возможности самому распоряжаться своей жизнью, выбирать свой жизненный путь и профессию, выполнять ранее недоступные тебе виды деятельности (например, осмысленно читать).

Из беседы с преподавателем: Наша цель не довести до аттестата, а по-
■ казать возможность выбора.

Задачу получения аттестата педагоги помогают разбить на более мелкие, «удобоваримые» этапы, кропотливо объясняя на каждом занятии, в чем смысл изучаемого материала и как его изучение помогает нам приблизиться к заветной цели.

Для того, чтобы сделать выбор, человек должен знать, из чего он может выбирать

Наши студенты не привыкли самостоятельно делать выбор и не привыкли, что им есть из чего выбирать — обычно выбор делался за них, а у них в лучшем случае была иллюзия выбора, например, после школы выбрать одну из трех профессий (скажем, плиточни-

ка, уборщика или повара), даже если душа не лежит ни к одной из них. Поэтому ситуация, в которой ребята сами действительно могут выбирать, чем им заниматься, часто для них непривычна и ощущается неестественно — им проще не выбрать ничего. И здесь надо слегка подтолкнуть, чтобы они смогли увидеть прелесть того, из чего им предлагается сделать выбор. Подтолкнуть не для того, чтобы заставить что-то сделать, а чтобы дать возможности мотивации появиться. И, конечно, крайне важно, что сами преподаватели, пользующиеся большим авторитетом у студентов (многие студенты выбирают себе кого-то из них в качестве ролевой модели), ходят на клубы, готовятся к ним, активно участвуют в обсуждении прочитанного или увиденного.

**Из беседы с преподавателем (о том, как ребят привлекали к участию
■ в литературном клубе):** Директор говорила: «Вот на клуб обязательно прочитайте». То есть, совала тексты, говорила «обязательно, надо, приходите», широкая рекламная деятельность — что это удивительно, замечательно. Потом чай, конфеты. Ну, естественно, не было никакой жесткой обязаловки, но постоянное «промывание мозгов». <...> И клуб <...> стал удивительным, потому что стало действительно много детей ходить. <...> Вовлечение всех интересующихся и потенциально интересующихся <...>

Но бывает и так, что мотивация студентов исходно настолько высока, что даже опытные преподаватели восхищаются. Бывает так, что больше всего к достижениям (пусть и скромным по обычным меркам) стремятся как раз те, кто испытывает наибольшие трудности.

Из беседы с преподавателем (о студенческой конференции): А.В.
■ [человек с серьезнейшими дефектами речи] — как он выступал! В прошлом году я ему не дала выступление, он пошел к директору, пожаловался. И там мы все выступили, и ему надо было сказать: «Много интересного вы узнаете от других выступающих, желаем вам успеха, а мы будем вас внимательно слушать». Мы за месяц это выучили, и он очень четко это сказал!

Из разговора с выпускником «Вверх»: Дети-сироты из интерната ■ не воспринимают таких, как они, и тех, кто хуже них.

Среди студентов «Вверха» бывают не только сироты, но и молодые люди, попавшие в сложные жизненные обстоятельства. Девятнадцатилетний юноша с неплохими способностями, который по выбору родителей никогда и нигде не учился. Молодой человек, мать которого много лет перемещалась с вокзала на вокзал России с четырьмя детьми. Брат и сестра — беженцы, оказавшиеся в Москве без документов. Таким образом, происходит интеграция людей из разных социальных слоев, с разной жизненной историей и разными способностями. Они видели и видят жизнь с разных точек зрения, могут рассказывать другим студентам о вещах, о существовании которых те даже не подозревали. Вообще сиротам всегда сложно интегрироваться в мир «домашних» детей: они не чувствуют себя в нем своими, слишком разное начало жизни было у детей-сирот и у тех, кто вырос с родителями, слишком многих элементарных вещей не знают они о жизни вне учреждения — и поэтому постепенная интеграция, на первых порах с ребятами, судьба которых тоже сложилась непросто, хотя и по другим причинам, может облегчить их вход в более широкий мир, сделав этот процесс постепенным.

Из разговора студентов: «Ты не бойся, я в прошлом году еще больше ошибок делал»

Из беседы с преподавателем о взаимоотношениях между студентами с разными способностями: Сначала он почувствовал, что он умнее, так вот сидит-усмехается. Мы поговорили с ним, перестал. Даже наоборот стал помогать. Тоже хорошая школа для него, воспитание. Общение с такими ребятами — это очень полезно. Когда к выступлению мы готовились, у меня Х. не могла выучить роль, три предложения: «Выше гор высоких, выше туч поднебесных...». Ну не дается ей! А тут, я смотрю, он с ней отрепетировал, где нужно, упростил, без всякой насмешки, молодец. В среду они на информатике репетировали, без меня. Потом он мне звонит: ну я Наташе немножко упростил текст, ей трудно.

В «Вверхе» есть правило: все пьют чай вместе, в нашей общей комнате — той, которая и кабинет директора, и учительская, и столовая, и иногда класс. Это очень важный интеграционный момент, поскольку у ребят из ПНИ есть ощущение (порой и оправданное), что другие студенты не до конца принимают их, а порой не могут даже скрыть насмешки. Поэтому студенты из ПНИ (хотя и далеко не все) иногда избегают совместных чаепитий и «забывают» отпраздновать свой день рождения со всеми. Однако коллектив «Вверх» постоянно работает над тем, чтобы все ребята без исключения вливались в общую семью. На каждой перемене им напоминают, что есть чай с баранками, что каждый может прийти и в любой момент (да, если очень нужно, то и во время урока) налить себе чашку чая. Мы стараемся сразу же реагировать на любые насмешки, если они случаются, и надо сказать, что с каждым годом их все меньше и меньше, а ребята из наших «младших» групп все больше чувствуют себя равноправными членами коллектива. При этом принуждение не допускается, и, если человеку на первых порах комфортнее отпраздновать свой день рождения не со всем «Вверхом», а в своей маленькой группе (преподаватель и группа помогут все организовать и даже скинут на торт, кто сколько

может), это тоже возможно. А если он стесняется праздновать со всем — подарок в виде традиционной книги ему в любом случае достанется.

**ЗНАКОМСТВО СТУДЕНТОВ С ЖИЗНЬЮ ОБЩЕСТВА ЗА ПРЕДЕЛАМИ
ДЕТДОМОВСКОГО КРУГА ОБЩЕНИЯ ПРОИСХОДИТ
В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЕ БЛАГОДАРЯ ВОЛОНТЕРАМ**

Пару лет назад в «Вверх» появилась новая группа студентов — все они еще жили в детском доме, и им разрешали приезжать в «Вверх» на занятия только в сопровождении взрослых. В срочном порядке были найдены волонтеры, которые стали возить ребят, и это дополнительное общение помогло обеспечить стабильность группы и «прикрепить» ребят к «Вверху».

**В ЦЕНТР «ВВЕРХ» ПРИХОДЯТ НЕ ТОЛЬКО ТЕ, КОМУ НУЖНА
ПОМОЩЬ, И НЕ ТОЛЬКО ТЕ, КТО ЧУВСТВУЕТ ПОТРЕБНОСТЬ
ЗАНИМАТЬСЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ**

Литературный клуб и Подпольный театр «Школа Злословия» стали местом притяжения для самых разных людей — в их работе участвуют, например, студенты ВУЗов, которые знают о работе наших преподавателей и приходят (сначала) именно, чтобы послушать их, но, увидев, что «Вверх» сильно отличается от привычных им учебных заведений, не уходят, а наоборот, проникаются общим духом и вносят неоценимый вклад в нашу работу, поскольку эти люди одним своим присутствием смещают фокус деятельности с «благотворительности» по отношению к нашим ребятам, превращая ее в реальное совместное творчество, не обусловленное тем, что одни помогают другим (и соответственно не могут находиться в полностью равноправных отношениях). Здесь происходит реальная интеграция.

ДИАЛОГ СТУДЕНТА С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ

**Любая деятельность в Центре «Вверх» имеет своей
основой диалог**

Обучение и личностные трансформации происходят в «Вверх» через диалог. Основа нашего метода — вовлечение студентов в диалог об образовании, в рамках которого есть возможность проявиться тем способностям, которые могут остаться незамеченными в рамках простого тестирования знаний и умений. Важно, что предметом диалога является именно образование. Через образование легче всего вовлечь ребят в целенаправленное общение, поскольку образование — универсальная ценность (и именно понимание этого приводит к нам студентов).

Диалогу способствует еще и то обстоятельство, что наши студенты явно не наговорились в предыдущей своей жизни, и здесь у них наконец-то появляется возможность сказать все, и они пользуются каждым удобным моментом, чтобы поболтать, особенно с преподавателями и волонтерами — каждого из «взрослых» к метро всегда сопровождает кто-то из студентов.

Сам процесс обучения сопровождается постоянным обсуждением вопроса: «зачем мы это делаем». Практически на каждом уроке возникает этот вопрос. А первые две недели занятий с новенькими, по словам одного из преподавателей, в основном посвящены поискам ответа на него.

Из разговора с преподавателем: Зачастую путь к цели они не видят.

■ То есть, что это несколько шажочков. Для них непонятно, почему надо радоваться, что ты понял одну тему. Я говорю, что это хорошо, это замечательно, а им это непонятно: «Ну, ладно, ну и что». Зачастую мне, мне лично, приходится отстаивать правоту своего урока, правоту выбранной программы. Если ребята ненамного младше, а то и старше меня, они могут спросить: «А зачем мы это изучаем, зачем мне это вообще надо?». И тогда я начинаю рассказывать, зачем я выбрала эту тему, куда она встраивается, кирпичиком какой большой темы она является, начинаю рассказывать им «введение в языкознание».

Из разговора с преподавателем (о литературном клубе): Разговор за-

■ вязывается — вольный разговор, с отступлениями, долгими объяснениями, с непредсказуемым течением, с какими-то концепциями, может быть, приготовленными, но по большей части все это импровизация. Разговор. О литературе. Для меня это вещь очень ценная.

В ЦЕНТРЕ «ВВЕРХ» НЕ ЗАПРЕЩАЮТ ГОВОРИТЬ НА «НЕПРИЯТНЫЕ» ТЕМЫ, А СТАРАЮТСЯ ВСЕ КОНСТРУКТИВНО ОБСУДИТЬ

К сожалению, у студентов нередко встречаются националистические настроения, которые глубоко чужды педагогам «Вверха». Услышав от студента оскорбительное высказывание в адрес другого народа, мы стараемся не следовать первому импульсу сказать «замолчи, так нельзя», а попробовать спокойно обсудить проблему. Мы стараемся постоянно напоминать себе, что запретами ничего не добьёшься. Высокий уровень доверия между студентами и преподавателем позволяет нам в основном следовать этому правилу.

Из беседы со студенткой: Если бы я не училась в «Вверхе», я бы ве-

■ рила всему, что говорят по телевизору. Но вы нас учите анализировать...

«ВВЕРХ» — ОСТРОВ КУЛЬТУРЫ, А ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ — МЕСТО, ГДЕ РАЗГОВАРИВАЮТ О ЛИТЕРАТУРЕ

Из разговора с преподавателем: Вольный разговор о литературе

■ со своими ритуалами, традициями, с записями в журнал, вопросами — это, я бы сказал, хорошее и реальное культурное мероприятие. Это то, что является частью культуры. Особенно в наше время. У меня концепция островной культуры. То есть, нет непрерывного континуума культуры, <...> остаются «острова», какие-то маленькие сообщества. Это время малых сообществ сейчас наступило. Когда культура не почитает на широких просторах России, она испарилась с этих просторов, прячется в малых пространствах и малых сообществах.

При этом целью клуба не является сохранить островок культуры. Такая цель — верный путь, к тому чтобы культуру загубить — считает бессменный ведущий литературного клуба. И ребята тем более не ставят перед собой никаких целей, связанных с культурой. Побудительные мотивы у каждого свои.

Из разговора с преподавателем (о том, зачем студенты приходят

■ **на клуб):** Это загадка для меня всякий раз. Я думаю, что поговорить. Некоторые — потому что привыкли. Потому что директор сказала «надо». Они считают, что это надо. Что это их какая-то внутрисемейная обязанность. А некоторые просто поговорить. Послушать, поговорить. Некоторые просто интересуются. Что такое «очаг культуры», реально? Это то место, куда один человек — один(!) — может прийти, чтобы что-то послушать или что-то сказать.

ПООЩРЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

ВСЕ СТУДЕНТЫ ПРИХОДЯТ В ЦЕНТР «ВВЕРХ» САМИ

Мы не ищем студентов для «Вверха». Студенты сами приводят своих друзей и рассказывают о нас другим по «сиротскому радио». Для нас принципиально, чтобы решение учиться было самостоятельным и осознанным. У «Вверха» был опыт занятий с ребятами, которых приводили к нам воспитатели, наслышанные о работе организации. К сожалению, в большинстве случаев такие студенты переставали посещать занятия, как только ослабевал контроль со стороны детского дома.

Мы также не ведем занятий в детских домах. Преподаватели пробовали делать это, но всякий раз возникала та же проблема — студент должен сам захотеть учиться и сам приложить усилия (в том числе и физические), чтобы прийти на занятия. Детдомовцы практически все в своей жизни получают и принимают от других людей — наш опыт говорит о том, что ценят они только то, что берут или зарабатывают сами.

Из разговора с выпускником «Вверх»: До прихода в «Вверх» даже мечтать нельзя было, что ты закончишь 9 классов, потом 11 классов, поступишь в институт и когда-нибудь даже посмеешь бросить институт — не потому что тебя выгнали, а потому что ты понял, что это не твое.

Свобода, как правильно замечено выше, даже ярче проявляется не в возможности выбирать и выбрать для себя хорошее, но в возможности отказаться от сделанного выбора (социально одобренного, выстраданного, заработанного и главное — такого правильного в глазах уважаемых тобой людей). Сделать выбор, долго идти к цели, заслуженно добиться ее выполнения и, поняв что цель была не та, начать все сначала. Такое решение требует не только значительной внутренней свободы, но и силы духа и уверенности в себе. Это качества, которыми редко обладают детдомовцы, приходящие в «Вверх», и которые мы стараемся у них выработать.

Из разговора с преподавателем (о литературном клубе): Мы не можем ставить задачу перед собой заставить всех читать. Это смешно, и даже неправильно, и даже не нужно заставить всех читать. Но мы должны тем, у кого есть такая тяга, [дать возможность] проявить себя и иметь место, куда прийти.

На литературный клуб можно прийти для того, чтобы поговорить и послушать, даже не прочитав запланированное для обсуждения произведение. Один из выпускников, уже самостоятельно ставящий спектакли, приходит за идеями для своих постановок, другой — автор небезынтересных рэп-композиций, приходит выговориться, потому что ему всегда есть, что сказать, но не всегда находится аудитория.

УЧЕНИЕ — ДЕЛО ДОБРОВОЛЬНОЕ

Из беседы с преподавателем (об одном из учеников «младшей» группы): Причем каждый новый вид работы встречает отчаянное сопротивление, отчаянное! «Я этого не буду, я этого не умею!». Ну, не умеешь — сиди так. На следующий урок он начинает работать. Вот такие методы, надо всегда преодолевать... Сначала я пыталась настаивать, а потом я убедилась, что надо просто не обращать внимания. Сядь и сиди. Он не уходит. А в следующий раз он включается в работу, это уже проверено.

ЗАВЫШЕНИЕ ПЛАНКИ

Из разговора с преподавателем: Они все время оправдывают себя тем, что «я же коррекционник». А я говорю, что, приходя сюда, ты забываешь, что ты коррекционник. Как на завод ты приходишь, и тебе говорят: «Забудь, чему тебя учили там». Так и здесь — то, что там тебе говорят, что ты коррекционник, можешь забыть напроочь. Передо мной взрослый человек, я твою справку не видела, и она мне не нужна. Передо мной взрослый человек, который разбирается лучше меня в компьютере, куча гаджетов у него, покруче, чем у меня, поэтому давай ты мне не будешь рассказывать о том, что ты коррекционник. При этом сам задумайся на минуточку — ты работаешь, приезжаешь сюда, учишься — как можно себе самому эту планку ставить <...>. Год ты растешь физически, готовишься, тренируешься, и эта планка поднимается. Поднимаешь ты ее сам — вот ровно так. Но никогда ее вниз не опускают на этих же соревнованиях, поскольку ты соревнуешься сам с собой — смогу я или не смогу. Только вверх, и все.

На занятиях литературного клуба ведущий, известный филолог, говорит на своем уровне, студенты ему отвечают на своем, но диалог есть, никто не сидит молча, не плачет от понимания своего несовершенства.

Из разговора с педагогом (о литературном клубе): Да, они не дотягиваются, но уровень — как-то их поднимает это. Очень важно поднимать их в среду: пусть не дотягиваются, но поднимаются.

Из разговора с педагогом (о литературном клубе): И заведомо тебя считают равным. Вот ты пришел — никто тебя не учит. Все выступают, всем одинаково дается слово, каждый может сказать, каждый говорит, что хочет. И никто не «гасит» взрослых <...>. Они тоже говорят, как хотят <...>. И то, что немножко непонятно — это не страшно. Это тоже подтягивает.

КОРМИТЬ И ЛЮБИТЬ

Из разговора с выпускником «Вверх»: Ольга Владимировна позвонила, спросила, где я — это меня очень удивило. Три месяца я не ходила, и тут она звонит и говорит, что мы тебя ждем и как твои дела.

Из разговора с преподавателем: Она в какой-то момент сказала, что я больше не буду [приходить на занятия] и все. И не отвечала на звонки, и я поехала к ней домой. Я очень хорошо помню, что она лежит в постели. И мы с ней разговаривали о том, что надо <...>. И я думаю, что не сам разговор <...>. Ничего оригинального я там, естественно, не сказала. Но, наверное, этот момент, что за ней приехали <...>.

Из разговора с выпускником «Вверх»: Ты приходишь, и здесь тебя принимают. Не говорят, какой ты дурак, какой идиот, не обзываются. Тебе говорят, что ты все можешь, когда тебе помогают, начинают любить, за тебя переживают. Включаются в твою жизнь, в твою систему <...>. Ты чувствуешь тепло, ту отдачу, которую не получал в детстве.

Из разговора с преподавателем: Мне иногда кажется, что они приходят сюда именно ради общения человеческого. То, чего они никогда не испытывали — вместе чаю попить, поболтать, чтобы

таблетку им дали <...>. Вот это постоянное — что у них что-то болит. На самом же деле им просто нужно, чтобы кто-то сказал: «Ой, сейчас я найду тебе таблеточку». Просто понимать, что от них не отмахнутся, если у них соринка в глаз попала, а пойдут сразу вытаскивать. Спросят, как дела, как доехал, вспомнят, что вчера у тебя было собеседование или что ты на прошлой неделе с девушкой поссорился...

Из разговора с преподавателем: То, что организовано это — это же не специально делается, это за счет личности все. Это не целенаправленная программа действий, это естественное воплощение внутренних черт человека, которые изначально — изначально доброта, изначально жертвенность <...>. Они могут и не осознаваться, но поведение человека этим диктуется, и его поступки и дела также видны.

Мы буквально понимаем слово «воспитание», слыша в нем в первую очередь «питание»

По мере возможности мы заботимся о пище телесной и без всякой меры — о духовной. Да, мы постоянно кормим всех — у нас нет условий для приготовления и поедания полноценных обедов, но на столе всегда чай с сухариками, а уж на каждый праздник и день рождения мы устраиваем настоящее застолье (всегда в формате фуршета, что отчасти связано с нехваткой места). Мы делаем это не потому что ребята всегда голодные — в целом они нормально питаются, но в этом кормлении есть огромный символический смысл: так мы выражаем заботу друг о друге, так мы создаем нашу семейную атмосферу, так мы приучаем студентов делиться и угощать. И потом наступает день, когда угощать и делиться начинают они — уже несколько лет наши выпускники организуют настоящее новогоднее застолье для преподавателей; ребята начинают сами приносить угощение на общий стол, и это тоже воспринимается как большой шаг на пути личностного развития.

Мы даем молодым родителям возможность учиться, заботясь об их детях

В марте 2014 г. в «Вверхе» открылась вечерняя группа «Садик» для детей наших студентов. Теперь, пока мамы и папы занимаются на уроках, их дети тоже учатся новому под руководством воспитателя и логопеда. Одна из воспитательниц — выпускница «Вверх». «Садик» — еще одно воплощение нашей идеи о том, что «Вверх» — это нестандартная, но семья, теперь уже с третьим поколением, что главное — заботиться друг о друге и быть вместе как можно чаще. «Садик» не только дает родителям и детям возможность получить новые знания и навыки, но и позволяет молодым родителям, выросшим в детдоме, получить необходимую передышку (ведь в вечерние часы обычные садики не работают, бабушек у них нет, а на няню не хватает денег), а также при необходимости — совет и пример более опытных родителей и специалистов. А иногда и студенты-родители с их богатым жизненным опытом и мудростью служат примером для родителей-педагогов.

ПОГРУЖЕНИЕ В ДРУГУЮ СРЕДУ

СРЕДА НАЧИНАЕТСЯ С ПРОСТРАНСТВА

Среда — это в первую очередь физическое пространство, в котором мы находимся. Центру «Вверх» посчастливилось с самого начала располагаться в одном из прекраснейших мест Москвы — в неоготическом англиканском соборе (единственном в России!), расположенном в самом центре, в тихом переулке в пяти минутах ходьбы от Кремля. (Самые образованные из наших студентов, впервые попав в здание, в шутку называют его Хогвартсом). Атмосфера места чувствуется уже во дворе церкви с его садом. Здесь настоящий дом «Вверха», дух которого определяется не только окружающей красотой, но и общей атмосферой принятия, сотрудничества между представителями разных стран и конфессий (а также неверующих) и дружбы народов, которая сложилась в церкви, ставшей центром общения для многих проживающих в Москве иностранцев. Иметь возможность встречаться с представителями разных стран на праздниках и концертах, которые проводятся в церкви, очень важно для наших ребят. А прихожане церкви нередко становятся друзьями и волонтерами «Вверх».

НЕОБХОДИМО ФОРМИРОВАТЬ МНОГО МАЛЫХ ПИТАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Из разговора с преподавателем: Идея вот в чем — если наших студентов,

■ выпускников, окружить разного рода малыми средами, то есть, здесь одно, там другое, там третье. Здесь английский язык, но не просто английский, а общение с преподавателем. Здесь не просто история, а общение с учителем. Офис, одно мероприятие, третье мероприятие <...>. Нет гарантии, что будет личностный прогресс, но есть возможность <...>. Не нужно быть гигантоманом, мыслить пятилетками и массовыми преобразованиями. Это точечная работа. Я перестал рассуждать о бесполезности, когда увидел, что люди меняются. В общем, почти все. Кто регулярно ходит — они меняются.

Из разговора с выпускником «Вверх»: «Нормальный» сирота будет

■ бухать и книжки не будет читать <...> Читать до «Верха» мне казалось такой глупостью <...> А Ольга Владимировна стала дарить книжки — и занавес открылся.

В Центре «Вверх» каждый праздник заканчивается фуршетом, на который приглашаются все: студенты, преподаватели, гости. Это еще один пример того, как воспитание происходит в реальных жизненных ситуациях, где ребята могут наблюдать за поведением окружающих, присматриваться и делать собственные выводы. Нельзя не отметить, что не больше, чем за год наши студенты (независимо от того, где они воспитывались и где живут сейчас) начинают демонстрировать практически безупречное поведение в ситуации фуршета — взяв немного еды в тарелку (и, скорее всего предложив эту тарелку кому-нибудь еще прежде, чем угоститься самому), они отходят от стола и ведут светскую беседу, не мешая подойти к угощению другим. При этом надо понимать, что в начале своего пути в «Вверх» некоторые из этих людей могли переключать печенье с общего стола к себе в карманы — на что педагоги реагировали не запретами или увещаниями, а решением покупать еще больше печенья.

Мы никогда не проводим специальных предварительных бесед о том, как вести себя на фуршете или в другой более-менее формальной ситуации, но желание выглядеть не хуже других, стремление подражать лучшим образцам делают свое дело.

У ребят нередко проявляется склонность ревностно заботиться о своих интересах, не думая о других, что вполне естественно для людей, чья жизнь всегда была коллективной, которые просто не имели ничего своего (не только вещей и пространства, но и, как уже было сказано, праздников, возможности решать за себя). А в «Вверх» принято делиться. Поначалу, в первые годы нашей работы, делились только преподаватели. То есть, придя на работу, преподаватель выкладывал на общий стол, к примеру, печенье, которое радостно съедалось теми, кто успевал до него добраться. В «Вверх» не принято в таких ситуациях читать лекции по этикету — нам ближе подход, при котором тот, кто хочет делиться, продолжает «гнуть свою линию», и в какой-то момент происходит слом, и те, кто всегда только брал, начинают отдавать. Этот путь когда-то прошла организация в целом, и его же каждый год проходят новые студенты. Конечно, поскольку умеющих делиться становится все больше, времени на прохождение этого пути у новичков с каждым годом уходит все меньше.

УСТАНОВКА НА СВОБОДНОЕ ОБЩЕНИЕ

Между студентами и преподавателями устанавливаются дружеские отношения, дистанция сознательно сокращается (хотя, конечно, не сводится к нулю). В перерывах между занятиями происходит, возможно, главное — чаепития и разговоры обо всем (действительно обо всем). Мы считаем, что авторитет зарабатывается не водружением педагога на пьедестал, а наоборот, максимальным приближением к студенту. Чтобы доверять друг другу, надо хорошо друг друга знать. И узнавание происходит не только на уроках и общих мероприятиях «Вверха», но и в более камерной атмосфере. Преподаватели приглашают ребят к себе домой, а иногда и ребята приглашают преподавателей — и здесь студенты получают редкую для них возможность увидеть жизнь обычной семьи, посмотреть на отношения родителей и детей, увидеть настоящую (а не теле-сериальную) квартиру изнутри. Преподаватели и волонтеры часто знакомят ребят со своими семьями — нередко члены семей сотрудников «Вверх» (их дети, родители и другие родственники) становятся волонтерами или просто друзьями ребят. И сами студенты с радостью приглашают значимых людей в своей жизни (опекунов, воспитателей из детского дома) на праздники и мероприятия «Вверха».

СВОБОДНОЕ ОБЩЕНИЕ — ЗАЛОГ НЕ ТОЛЬКО ЛИЧНОСТНОГО, НО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УСПЕХА

Из беседы с педагогом: Самое главное с ними — встреча человека с человеком. Тогда они идут, откликаются. И даже в обучении, если этого не произойдет, им не за что зацепиться. Когда происходит эта встреча — они начинают доверять, как-то откликаться.

У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЦЕНТРА «ВВЕРХ» ЕСТЬ БОЛЬШАЯ СВОБОДА В ВЫБОРЕ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Таким средством, например, стали нарды, любовью к которым ученики заразились от одной учительницы. Игра в нарды не проходит под знаком воспитательной работы — это как будто бы просто способ отдохнуть, и именно поэтому ее воспитательный эффект огромен (хотя, возможно, еще недостаточно осознан и описан).

Из беседы с педагогом: Я считаю, это одно из самых главных — чтобы педагогам было интересно то, что здесь происходит. Нельзя делать что-то, чего не хочется делать. Из-под палки <...>. Вот нарды — да. У нас с М. уже четвертый год турнир.

Личность педагога — один из инструментов воспитания

Литературный клуб Центра «Вверх» создавался и существует не только для студентов, но и для преподавателей, волонтеров и всех желающих. Это одно из тех мест, где ребята могут видеть педагога в неформальной ситуации, общаться на равных, знакомиться с другими сторонами личности окружающих взрослых. Возможность посещать клуб — это еще и большой бонус для преподавателей.

Из беседы с преподавателем: В Центре многое строится на личных отношениях. С одной стороны, это сложно, потому что ты в шесть не снимешь халат и не уйдешь домой, а с другой — это проще, потому что можно повлиять на ситуацию быстрее.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД ВО ВСЕМ

Цели студентов формулируются индивидуально

Кому-то из ребят важно как можно скорее получить аттестат за 9 или 11 классов (возраст «поджимает»; хочется успеть поступить в институт, пока есть льготы; неловко перед собственным ребенком), а кому-то надо научиться грамотно писать (или просто писать). Цели групп тоже формулируются отдельно и, так же как и цели отдельных студентов, меняются со временем.

Из разговора с преподавателем: Я сейчас от них много не хочу <...>.

■ Для меня самое главное, что они с целями определились. В прошлом году была задача, чтобы они вообще учебу не бросили. Чтобы разобрались, как это происходит, чтобы привыкли к распорядку, к самой идее, что надо приходить заниматься. Сейчас вот мы определились с целями. Какие у них там знания в голове — это довольно условно. А вот сейчас у них получается 2 года, которые мы проговорили, и они готовы непосредственно заниматься. То есть, прогресс не в знаниях, а в психологии.

Студенты в «Вверх» распределяются по группам на основании исходного тестирования по разным предметам, номера групп примерно соответствуют классам средней школы, то есть в группе 2

будут учиться студенты, осваивающие (приблизительно) программу 2-го класса общеобразовательной школы (чтение, счет), а в 9 и 11 — ребята, готовящиеся к сдаче экзаменов за 9 и 11 класс соответственно. При этом человек может учиться в любом из классов (в 5, например) столько, сколько потребуется, чтобы и он, и преподаватели почувствовали, что он готов перейти на другую ступень обучения. У нас нет понятия «второгодник», и студенты обычно не чувствуют дискомфорта от того, что несколько лет проводят в одном классе, поскольку общая атмосфера — ободряющая и помогающая, а не осуждающая и толкающая вперед, независимо от готовности студента к другому уровню обучения. В связи с этим состав групп нестабилен, что неплохо, поскольку студенты постоянно расширяют свой круг общения; при этом те, кто не перешел на следующую ступень, тянутся за теми, кто это сделал.

Кроме того, ребята приходят в «Вверх» в разные моменты своей жизни, в разном возрасте, с разным опытом: кто-то только что закончил колледж, сдав экзамены за 9 классов и собирается за 2 года закончить 11, чтобы поступать в институт, а кто-то те же 9 классов закончил несколько лет назад и сейчас чувствует, что надо что-то менять в своей жизни (не обязательно продолжая учиться), и интуитивно осознает, что путь к переменам лежит через учение. Безусловно, к этим ребятам потребуется разный подход. Порой в группе из 5–6 человек преподаватель объясняет материал каждому отдельно.

Внутри одной группы ко всем предъявляются равные требования, но, учитывая разный исходный уровень ребят и разные способности, кому-то дается больше времени на выполнение заданий, для кого-то проводятся дополнительные занятия, кто-то получает дополнительные домашние задания.

Бывает, что человек очень занят на работе, и тогда он может заниматься даже «заочно», то есть, брать задания, выполнять их и посещать уроки по мере возможности. И, конечно, принимать участие в любых мероприятиях «Вверха». Для нас важно не упустить никого из наших студентов. Бывает, что человек возвращается к нам после нескольких лет отсутствия, и мы рады.

Индивидуальный подход может выражаться не только в том, что ребята на уроке и дома получают разные задания, но и в том, что кто-то в определённый момент задания получать перестает. Например, потому что отказывается их выполнять, но при этом хочет присутствовать в классе. В этом случае обычно педагоги следуют за учеником и дают ему возможность передохнуть и самому заявить о готовности учиться, когда она наступит.

Практикуются в «Вверхе» и индивидуальные занятия. Так, взрослый студент, недавно вышедший из психоневрологического интерната, но не умеющий читать, занимается чтением индивидуально, чтобы не возникало неловкости («Мы никак букваря одолеть не можем. Он индивидуально занимается: он же взрослый совсем, ему неудобно с этими „малышами“», — говорит преподаватель). И наоборот, человек, занимающийся в более быстром темпе, чем его группа, может посещать занятия с другой группой или индивидуально.

На начальном этапе обучения преподаватели могут обращаться к методикам преподавания в коррекционной школе (по русскому языку, например).

Многие преподаватели готовят собственные дидактические материалы для уроков, причем, они могут быть разными для разных групп.

Студенты, демонстрирующие значительный прогресс, могут «перепрыгивать» через класс и переходить, например, из шестой группы сразу в восьмую. Такая возможность очень важна, поскольку большинство наших студентов вынуждено нагонять своих сверстников по уровню образования. Для тех, кто готов к такому переходу, проводятся дополнительные занятия.

Студенты (особенно из «младших» групп) часто хотят изучать больше предметов, чем предусмотрено программой для их класса. Так, многие стремятся изучать английский, в том числе и потому, что для них включение этого предмета в их программу занятий — показатель повышения их статуса в «Вверхе» и за его пределами. Мы никому не отказываем — любое желание знать больше поощряется и удовлетворяется. Человек, едва научившийся читать по-русски,

может ходить на английский, если хочет этого. При невозможности включить такого студента в группу, для него будут проводиться индивидуальные занятия. Подобное решение принимается при желании студента дополнительно заниматься и другими предметами. В этом смысле желание студента для нас — закон.

Нестабильность состава групп заставляет преподавателей постоянно корректировать свою работу

Из разговора с куратором: Группы каждый год у нас меняются. Специфика всей работы в том, что нет единого состава группы <...>. Потому что куратор, у которого в начале года была одна группа, а в конце закончила другая — а у меня в прошлом году в конце сентября изменился состав на 100%. Пришли одни, а в сентябре кто-то «отвалился», кто-то пришел новенький, у меня перекомпоновались группы. И <...> куратор должен настолько быстро подстроиться...

ВСТРАИВАНИЕ ЗНАНИЙ В ПРЕДЫДУЩИЙ ИЛИ НЫНЕШНИЙ ОПЫТ

НА УРОКАХ В ЦЕНТРЕ «ВВЕРХ» ВСЕГДА ВЫДЕЛЯЕТСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ НА РАЗГОВОРЫ «ОКОЛО ТЕМЫ»

Из беседы с преподавателем: Для того, чтобы человек воспринял ■■■■■ информацию, он ее должен сопоставить с тем, что у него есть. Это происходит разными способами. Кто-то сидит рисует схемы, кто-то проговаривает со всеми, кому-то нужно сделать аналогичные задания, кто-то просто должен посидеть молча, посмотреть в окно — потом дойдет. Если этого нет, то это, как телевизор, болтает себе и болтает <...>. У них опыт совершенно уникальный для каждого и для того, чтобы присвоить новую информацию, ее с этим опытом нужно сопоставить всеми возможными способами. Поэтому на это должно быть обязательно время. Довольно много времени уходит на осмысление происходящего, обратную связь и все остальное.

Необходимо также проговаривать все ассоциации, которые возникают у студентов с изучаемым материалом, «иначе они в них застрянут, и все, что ты там делаешь остальное, — оно не будет актуально», — говорит один из преподавателей.

Из беседы с преподавателем: Здесь <...> обсуждение (ситуации) ■■■■■ на работе вполне может выйти в обсуждение по предмету, вдруг. Или наоборот. То есть, они должны новые знания вставить во все стороны своей жизни. Все же взрослые. А у взрослого человека тех областей, в которых они живут, гораздо больше, чем у ребенка.

На занятиях русского языка в младших группах (5-1 и 5-2) не учат правила — весь материал разбирается на примерах. Объяснение правил не помогает. У ребят плохо развита долговременная память, поэтому необходимо постоянное повторение («нанизывание») на материале простых диктантов, например. Хорошо работают диктанты из Пушкина, хотя фраза «стал он кликать золотую рыбку» современными студентами — опять же в силу их повседневного опыта — воспринимается своеобразно. А для того, чтобы все-таки освоить правила, ребята вместе с преподавателем делают папки, в которых по каждому правилу есть листы с большим количеством примеров, каждый студент имеет такую папку. Следующий шаг — научиться находить в папке относящиеся к определенной теме материалы (что тоже порой непросто для ребят).

Студенты, особенно в младших группах, лучше воспринимают материал на слух — им все надо рассказывать (читают они не очень хорошо, по словам одного из преподавателей, «вся энергия уходит на то, чтобы буквы сложить в слово — на понимание предложения просто сил не остается»), а они должны повторять. Прекрасно «работают» песни на английском. Лучше всего, когда песня «привязана» к конкретной ситуации: например, когда кто-то в классе начинает засыпать (а это случается, потому что большинство ребят приходит на занятия после работы или занятий в колледже), все начинают (по-английски) петь песню, которая на русский переводится как «Братец Яков, спишь ли ты?», происходит встраивание нескольких английских фраз в повседневный опыт, и после многократных повторений фраза «Are you sleeping, brother John?» становится для ребят обиходной. Конечно, если спросить, что означают в ней отдельные слова, ответ вряд ли будет утешительным для преподавателя, но фраза в целом употребляется к месту и вызывает правильные

ассоциации, что само по себе прекрасно. И, разумеется, тот факт, что при первых звуках этой песни у всех неизменно улучшается настроение, очень способствует и атмосфере в классе, и усвоению материала.

Из беседы с преподавателем: Если я вижу непонимание, я просто трачу время на беседу в начале урока. Дидактический материал, подбор материала — это же тоже очень важно. Поэтому с десятой группой мы разбирали очень много текстов. Тексты-изложения. В основном они связаны с искусством, с культурой, про детство чье-нибудь. Мы это очень много разбирали на русском, и я всегда старалась проецировать на ребят.

Из разговора с преподавателем (о необходимости точных формулировок и в жизни, и в математике): Как ты отреагируешь на фразу: «Я тебя, наверное, как-то так немножко люблю?» <...>. Так и здесь — ты мне говоришь про эту формулу, а мне непонятно <...>. Вы же хотите, чтобы вас понимали и ценили? А представь себе, что вы неточно выражаетесь <...>. Старайтесь найти слова точные, чтобы он мог понять вашу мысль. И так же старайтесь его понять, переспросите. Искусство общения позволяет нам обрести действительно близких людей. Поэтому давайте эту формулу — ход решения точный.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТУДЕНТАМИ

Мы не прекращаем помогать нашим студентам. Даже если мы не знаем, что дальше делать и кажется, что зашли в тупик. Мы продолжаем учить младшие группы, даже если дальнейший путь развития не понятен. Звоним тем, кто перестал ходить на занятия, зовем молодых мам на мероприятия, общаемся в социальной сети «ВКонтакте».

Мы никогда никого не выгоняем — любой человек может оставаться на уроке, даже если он в данный момент не готов заниматься, при условии, что он не мешает другим. Любой, выпавший из учебного процесса, может в любой момент в него вернуться. Мы берем учиться всех, кто к нам обращается, и учим всех, кто приходит на занятия.

Студенты хотят приходить в «Вверх», но часто им не хватает внутренней дисциплины для того, чтобы не пропускать занятий, для того, чтобы ходить регулярно, независимо от ситуации на работе, в личной жизни, от накопившейся усталости.

СОБЛЮДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Все традиции Центра «Вверха» выработались естественным образом, в процессе совместной жизни ребят и педагогов. Соблюдение немногочисленных, но крепких традиций «Вверха» — очень важный момент нашей методики, позволяющий обеспечивать стабильность, безопасность, наличие понятных правил общежития и облегчающий процесс выработки у ребят новой системы ценностей, среди которых и забота друг о друге, и уважение к собственной личности и к личности окружающих, а также, например, познание и путешествие как самостоятельные ценности. Но их поддержание — это сознательный процесс.

Казалось бы, что особенного в том, что человек на день рождения угощает друзей тортом? Но надо понимать, что в детском доме день рождения обычно празднуют раз в месяц — один праздник для всех, родившихся, скажем, в ноябре. Раздают одинаковые подарки, говорят «Поздравляем именинников» — и все. В «Вверхе» существует традиция — именинник сам приносит торт, и все, кто есть в Центре, собираются в нашей общей комнате (кабинете директора/учительской/столовой), чтобы его поздравить. Так заведено, что слова поздравления произносит каждый из преподавателей и все одноклассники именинника. В конце все громко кричат троекратное «С днем рождения!», и затем именинник раздает гостям тарелочки с тортом. В подарок всегда книга. Да, эту процедуру

даже можно назвать формализованной, и да — поначалу ребятам не всегда хочется идти за тортом, тратить деньги; они стесняются говорить добрые слова и принимать поздравления — и здесь помогает именно момент формализации — «у нас так принято».

Таким образом, и традиции наши тоже во многом связаны с едой — как и в семье. «Любить и кормить!» — так ответил один студент Центра «Вверх» (сейчас уже студент ВУЗа) на вечный вопрос учителя «Что же нам с вами делать?».

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА
В РАМКАХ ПРОГРАММЫ
«ТОЧКИ РОСТА»,
РЕАЛИЗУЕМОЙ СА
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА
J.P. MORGAN CHASE

Екатерина Курдюкова
**«Любить и кормить» и другие методы
социальной адаптации. Опыт Центра
«Вверх»**

Редактор: Юлия Наумова
Оформление: бюро «Верстак»
www.verstak.ru

Издано Центром равных возможностей
для детей-сирот «Вверх»
www.vverh.ru

Формат издания 70×100/16
Отпечатано в типографии IdeaPrint.

ЦЕНТР РАВНЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ
www.vverh.su